

УДК 1 (075.8)

**ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА.
ПОНЯТИЕ ПРАВА В ТЕОРИИ ФЕДЕРАЛИЗМА А.С. ЯЩЕНКО****FEATURES OF RUSSIAN PHILOSOPHY OF LAW.
THE CONCEPT OF LAW IN THE THEORY OF FEDERALISM A.S. YASHCHENKO****Е.Д. Мелешко, Д.А. Верховский
E.D. Myaleshko, D.A. Verkhovskiy***Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия, 300026, Тула, пр. Ленина, 125**Tula State Pedagogical University of L.N. Tolstoy, 125 Lenina St, Tula, 300026, Russia**E-mail: phileo@tspu.tula.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена теоретическая полемика о соотношении морали и права в русской философии права между сторонниками нравственного идеализма (либерализма) и юридического позитивизма на фоне нигилистических и анархических общественных умонастроений конца XIX – начала XX века и критика А.С. Ященко дуализма в праве, связанного с разграничением морали и права. В статье представлены основные положения оригинальной теории федерализма А.С. Ященко, в основе которой – синтетический принцип пропорциональности и равновесия морали и права.

Resume. The article discusses the theoretical debate about the relationship between morality and law in Russian philosophy of law between the supporters of moral idealism (liberalism) and against a background of legal positivism nihilistic and anarchic social mindset of the late XIX beginning of XX century and critic A.S. Yaschenko dualism in law, relating to the delimitation of morality and law. The article presents the basic provisions of the original theory of federalism AS Yaschenko, based on a synthetic principle of proportionality and balance of morality and law.

Ключевые слова: русская философия права, мораль, право, нравственный идеализм в праве, юридический позитивизм, дуализм в праве, теория федерализма, принцип синтеза морали и права.

Key words: Russian philosophy of law, morality, law, moral idealism in law, legal positivism, the dualism of the right, the theory of federalism, the principle of fusion of morality and law.

Своего апогея русская философско-правовая мысль достигла в конце XIX – начале XX века. В это время формируются идеи русского либерализма, либеральная концепция правозаконности в трудах В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, Е.Н. Трубецкого, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, В.М. Гессена, Л.И. Петражицкого, А.С. Ященко.

В русской философии права дуализм в представлении о праве¹ проявляется с особой силой как *идейное* противостояние двух направлений – нравственного идеализма (естественно-правового направления) и юридического позитивизма. Центральной проблемой теоретической полемики была проблема определения природы права, в рамках которой рассматривались вопросы соотношения положительного и естественного права, смысл которой сводился к решению проблемы о соотношении морали и права².

¹ Дуализм в праве, подверженный критике А.С. Ященко, автором и пропагандистом синтетического принципа в соотношении морали и права, является центральной чертой нравственного идеализма, который при всех его положительных чертах (защита прав личности, гуманистический и духовно-нравственный пафос и т.д.) вносит в понятие права «непримиримый дуализм». С точки зрения представителей нравственного идеализма (Новгородцев) право имеет онтологически неизменную ценностную и идеальную природу, оно *зависимо* от морали, является одним из ее *видов*. Таким образом, нравственность, в силу неизменности требований и специфики регулирования обществом, признается родственной праву, однако имеющей независимый, самостоятельный характер. Мораль дает праву «безусловные предписания». Следовательно, право *дополняет* мораль.

² Исторически дуализм в праве – явление, обусловленное различием подходов в понимании права. Легистский подход характерен для всех учений и направлений юридического позитивизма. Право здесь отождествлено с законом (позитивным правом). Представителями легистского правопонимания являются Т. Гоббс, И. Бентам, Д. Остин, Р. Иеринг, Кабанту, Е.В. Васильевский, Р. Гримм. В России наиболее последовательными сторонниками юридического позитивизма являлись Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий. Особенность легистского подхода к праву заключалась в отождествлении закона с правом, что отсекает правовое явление от его сущностной природы. Право понимается как правообразующий фактор. Принудительность – черта, характеризующая право с точки зрения его качественного отличия, как формальный признак, – представлено как правообразующее понятие. Содержание права понимается как комментирование, толкование, классифицирование норм права, разграничение юридической техники, принципов и методов юридического анализа. Лингвистический и текстологический анализ, различная трактовка законов при отсутствии внимания к их правовому содержанию – содержание права как науки.

Полемика двух направлений в философии и теории права определялась революционным накалом общественной атмосферой предреволюционных преобразований русского общества. Для этого времени характерным являлась критика государства и права, отрицание государственных и правовых установлений. Так, с нравственной критикой государства и права выступил великий писатель Л.Н. Толстой; необычайно популярными были анархические идеи Кропоткина, Бакунина, с их отрицанием традиционных представлений о государстве и праве, призывавших, по сути дела, к правовому нигилизму. «Порой трудно провести было грань между идеалистическими сторонниками свободы личности и материалистическими защитниками классового интереса: пренебрежение к праву и даже его отрицание как внешнего насилия стало общим убеждением и тех и других. В правовом нигилизме созревало невнимание к конкретной жизни общества и личности» [1, с. 5].

В этой обстановке критики и всеобщего нигилизма русская философия права стремилась найти практические пути к осуществлению абсолютных религиозных и социальных идеалов, выдвигаемых сторонниками критики права и государства. Идеи русского либерализма, ориентированного на становление и развитие правового государства, прав личности, права на достойное существование, противоречили правовому нигилизму и этическому абсолютизму, характерным для национальной мировоззренческой позиции по отношению к праву, правовой культуре. Поэтому «для русских либералов конца XIX – начала XX века традиция пренебрежения к праву была той частью национального наследия, которую они стремились не только объяснить, но и преодолеть» [2, с. 26]. «Традиции либерализма никогда не прерывалась в России, а в конце прошлого века ее значение стало даже постепенно возрастать. Дореволюционная Россия внесла свой вклад в развитие либерализма и либеральной философии права» [3, с. 29].

Основная тенденция либеральной философии и теории права этого периода – стремление к «автономизации права». Это означало попытку выделить право из смежных, родственных сфер регуляции человеческого поведения, прежде всего нравственности, религии, признание ценностной природы права. Эта основная линия русской философии и теории права рождает много прогрессивных идей, которые поставили русский либерализм наряду с прогрессивными гуманистическими направлениями мировой либеральной мысли. Идея права на достойное существование, выдвинутая В.С. Соловьевым и развитая другими представителями либерализма, стала реальностью для многих либерально-демократических стран.

Позитивизм утверждал жесткую государственную регламентацию и контроль государства над личностью, что означало ограничение прав и свобод. Русский либерализм противопоставил позитивистской точке зрения идею правового регулирования и контроля. «Оригинальность такого подхода, – пишет А. Валицкий, – состояла в привнесении элементов социализма в экономические отношения с одновременным сохранением классического либерального принципа... строго ограниченной власти. Иначе говоря, социализация правового государства понималась ими не просто как расширение сферы политической власти (путем распространения принципа политического суверенитета на экономическую сферу), но, скорее, как более высокая степень верховенства закона, как расширение сферы гарантируемых прав личности» [4, с. 31].

Яценко, анализируя работы сторонников русской естественно-правовой школы (П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого), подчеркивает мысль П.И. Новгородцева о непримиримости права и нравственности, об их извечном дуализме: «конкретный исторический процесс и живое нравственное сознание не знают гармонии, напротив, им присущ постоянный дуализм, вечный процесс столкновений между тем правом, которое должно быть, и законом государства» [5, с. 54]. Поэтому «норма нравственная есть норма естественного права». В связи с этим в основе правопорядка должно быть «нравственное начало», а естественное право выступает как обязательная юридическая сила: «над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиниться, из которых оно черпает и свое справедливое, и свое руководящее начало». Яценко отмечает, что аналогичную позицию занимает и Е.Н. Трубецкой, естественноправовая концепция которого основывается на нравственной критике права. Трубецкой считает, что право – некое сущее, которое коренится в человеческом сознании и проявляется в безусловной императивности по отношению к положительному праву. По своему содержанию естественное право есть «синоним нравственного в праве, нравственная основа всякого конкретного правопорядка» [6, с. 60].

Анализируя эти теории, Яценко выступает с решительной и категорической критикой дуализма в праве, подчеркивая, что совершенно недопустима мысль о разделении права. «Нет двух прав, положительного и естественного, – замечает он, – а есть одно право, как есть одна нравственность, одна эстетика, в которой естественная нравственность не противопоставляется положительной, а эстетика – положительной эстетике. Есть лишь общие принципы, абстрактные нормы права, нравственности, эстетики и т. п. и их конкретное осуществление в жизни, но, разумеется, нельзя противопоставлять общих принципов их конкретному осуществлению» [7, с. 123]. Яценко подчеркивает, что дуализм в праве, разделение права как целостного явления, приводит к тому, что нарушается пропорциональность и равновесие между его основными элементами – правом и моралью. Происходит растворение права в морали. Право теряет свои специфические качественные отличия от морали как средства регуляции социальной жизни. Более того, формальные признаки права, как, например, принудительность или безусловное требование выполнения юридических

норм, санкционированное требованиями государства и правовыми органами власти, при совпадении морали и права должны распространяться и на мораль. Если это не так и право не обладает властными санкциями, как и мораль, то право будет лишено своего качественного признака и перестанет выполнять функции права. Следующий аргумент Яценко в его критике дуализма в праве заключается в том, что, если существует дуализм в праве, т. е. деление права на естественное и положительное, то такой же дуализм мы должны иметь в виду, анализируя мораль как идентичный праву феномен. Хотя деление нравственности на естественную и положительную нравственность недопустимо. И, наконец, последний аргумент критики Яценко дуализма в праве заключается в том, что различие санкций морали и права основывается на сущностном различии способов регуляции социальными процессами, характерных для морали и права. Если право лишается возможности управления и регулирования общественных процессов со стороны государственных органов власти, то будет царствовать, по выражению Яценко, «субъективный произвол под покровом естественного права». Таким образом, Яценко делает вывод, что рассмотрение права естественноправовыми теориями с позиций нравственной критики приводит к тому, что становится проблематичным само существование права. Право, по сути дела, переходит к произволу, лишаясь своих сущностных свойств и специфических характеристик. «Происходит нарушение права, – подчеркивает он, – и нельзя облекать это правонарушение в мнимо-юридические (естественно-правовые) формы, как будто оно и есть самое настоящее торжество права» [8, с. 119]. По мнению Яценко, в соотношении морали и права как основных, кардинальных элементов права нарушен главный принцип – принцип пропорциональности в соотносительности этих элементов.

Теория федерализма, по Яценко, есть общее методологическое основание, на котором базируется система основных элементов общественного развития и общества в целом. Теория федерализма основывается на синтезе, или «органичном» равновесии основополагающих составных частей общества: государства, морали. Общество как система выступает «основой нормативной деятельности». Право как основной структурный элемент общественной системы является центральной категорией юриспруденции. Так же, как и общество, право имеет нормативный, регулятивный, позитивный и идеальный характер. Право по своему содержанию тесно связано с моралью. Яценко подчеркивает, что мораль, так же, как и право, является структурным элементом общественной системы. Это утверждение основывается на том, что при «правильном понимании природы права все элементы должны войти в систему в одинаковой пропорции, чтобы получить органическое равновесие» [9, с. 108].

Мораль и право, по мнению Яценко, в своем основании апеллируют к категории свободы. Свобода, являясь содержанием права и морали, объединяет эти понятия, определяя их зависимость друг от друга. Однако в сфере права свобода имеет свою специфику, отличную от морали. Известно, что в праве свобода имеет обязательный разграничительный характер. Подчеркивая в связи с этим коренную связь морали и права, Яценко в то же время отмечает, что свобода в праве получает свои характерные особенности. «Право, – пишет он, – не может быть понято как начало самостоятельное и отдельное от нравственности. Какое содержание мы ему ни давали, всегда неизбежно внесение в него момента нравственной оценки. Если содержанием права объявляется свобода, то, разумеется, свобода разграниченная, так как одни проявления свободы должны быть ограничены в пользу других, другие же проявления ее должны быть независимы и охранены; но в самой свободе, как таковой нет никаких критериев и условий для разграничения» [10, с. 129]. Разграничительный характер свободы, по его мнению, возможен только в праве, так как «основание, по которому может быть производимо разграничение свобод, нельзя искать в самих свободах; оно должно быть взято извне» [11, с. 130].

Разграничение свобод как специфическое проявление категории свободы в праве связано также с принципами равенства и справедливости. Равенство и справедливость в праве – те принципы, которые выражают сущностную природу права. В этой связи интересным является отношение Яценко к понятию равенства в праве. В его работе подчеркивается, что равенство – это то, что ограничивает свободу в праве: «Не будет решением вопроса, – пишет он, – указание на то, что такое ограничение свободы в праве совершается по принципу всеобщего равенства. Не всякое ограничение, даже и равное, совершается по принципу всеобщего равенства. Не всякое ограничение, даже и равное, может образовать содержание права, так как может быть всеобщее равенство в погромах и в умерщвлении». Поэтому принцип равенства, понимаемый им как «безусловно, самостоятельный», не может подчеркивать специфики и содержания права. Необходимо такое равенство, которое бы утверждало обязанность людей по отношению к тому, что для них является категорическим и необходимым требованием. Это требование, по мнению Яценко, должно находиться за пределами права. Только тогда будет осуществлена справедливость «как равенство перед должным, или справедливое равенство» [12, с. 130]. В этой формулировке, по его мнению, пересекаются право и мораль. Яценко отрицает принцип силы как самостоятельный принцип права, в отличие от расхожего мнения в юриспруденции. Он считал, что «не всякая сила есть право, а лишь сила известным образом ограниченная и урегулируемая, следовательно, обусловленная тем, что ограничивает ее». Также не может быть признана в праве как элемент, отражающий специфику и содержание права, категория интереса «не всякий интерес принимается во внимание в праве, и не

все они считаются одинаковыми», ведь «отбор их и сравнение не могут не считаться с их оценкой» [13, с. 130].

Список литературы References

1. Валицкий, А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века / А. Валицкий // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 26-31.
Walicki, A. Morality and Law in the theories of Russian Liberals late XIX – early XX century / A. Walicki // Problems of Philosophy. – 1991. – № 8. – P. 26-31.
2. Плотников, Н.С. Павел Иванович Новгородцев / Н. С. Плотников, М.И. Колеров // Новгородцев, П.И. Сочинения. – М., – 1995. – С. 5.
Plotnikov, N.S. Pavel Ivanovich Novgorodtsev / N. Plotnikov, M.I. Kolerov // Novgorodtsev, PI Works. – М., – 1995. – P. 5.
3. Новгородцев, П.И. Государство и право / П. И. Новгородцев // Вопросы философии и психологии. – 1906. – Кн. 74. – С. 54.
Novgorodtsev, P.I. State & Law / P.I. Novgorodtsev // Questions of philosophy and psycho-energy. – 1906 – Кн. 74. – P. 54.
4. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб., 1998. С. 60.
Trubetzkoy, E.N. Encyclopedia rights / E.N. Trubetskoj. – SPb., 1998. P. 60.
5. Яценко, А.С. Политические учения в Англии в XVIII веке и в начале XX века / А. С. Яценко. – М., – 1912. – С. 123.
Yaschenko, A.S. Socio-Political Sciences in England in the XVIII century and the beginning of the XX century / A. Yaschenko. – М., – 1912. – P. 123
6. Яценко, А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А.С. Яценко. – СПб., – 1999. С. 108–130.
Yaschenko, A.S. Theory of federalism. Experience the synthetic theory of law and state / AS Yaschenko. – St. Petersburg, -. 1999, pp. 108-130.